

D. Krohn Grundwortschätze und Auswahlkriterien. Metalexikographische und fremdsprachdidaktische Studien zur Struktur und Funktion deutscher Grundwortschätze. Göteborg: 1992. 308 S.

Работа Дитера Крона, шведского лингвиста из Гётеборга, "Основной словарный состав и критерии его отбора" носит подзаголовок "Металексикографические и дидактические штудии по структуре и функциям немецкого основного словаря" (в немецком варианте названия "основных словарей", что, переведенное буквально, может ввести в заблуждение).

По замечанию самого автора, объектом изучения явились для него списки "основных слов" немецкого языка, составленные различными авторами (Эрком, Пфайфером, Пликатом, Ёлером, Ортманом и др.) для лексикографической практики или преподавания немецкого языка. В книге изучаются шесть таких основных списков, привлекаются также и другие работы по немецкому и некоторым другим (французский, русский) языкам. При этом выявляются как общие закономерности отбора словаря, приводящие к частичному совпадению разных списков, так и моменты, их дифференцирующие. При сравнении списков проверяется действительность двух основных подходов к составлению подобных списков, а именно: 1) количественного подхода, связанного с выделением наиболее частотных лексем; 2) коммуникативно-прагматического подхода, опирающегося на выделение лексем, наиболее важных и необходимых с коммуникативной точки зрения. По мнению Д. Крона, целесообразно объединение обоих подходов, что позволяет наиболее успешно подойти к конечной цели его работы, а именно – к составлению учебного немецко-шведского словаря. Однако эта цель пока остается за пределами данного исследования. Между тем решение этой, по преимуществу дидактической и методической, задачи потребовало от автора книги детального рассмотрения целого ряда собственно лингвистических проблем, на которых в первую очередь и предполагается остановиться в данной рецензии. Правда, в целом ряде случаев дидактические и лингвистические аспекты здесь столь тесно переплетаются, что их не всегда можно разграничить.

Прежде всего Д. Крон отмечает общий поворот современной германистики к коммуникативно-прагматическому аспекту рассмотрения языка (с. 11). Наряду с этим он не без основания указывает на чрезвычайную многозначность, а иногда и неопределенность некоторых терминов и понятий, использующихся в данной области, таковы прагма-

тика, коммуникация, компетенция. Под прагматическим аспектом рассмотрения, действительно, скрывается целый клубок разнородных понятий; не вполне совместимы и разные виды коммуникации: так, очень различны бытовая (повседневная) коммуникация и коммуникация на основе художественных текстов. Совершенно особый вид коммуникации – это коммуникация в процессе обучения иностранному языку, когда компетенция говорящего является обычно очень ограниченной. При оценке этой компетенции весьма существенную роль играют социокультурные моменты. Тем самым автор отмечает, что хотя частотный критерий представляется ему ненадежным для отбора основного словаря, дополняющие его коммуникативно-прагматические моменты также не вполне ясны и надежны.

Для того, чтобы уяснить себе, насколько удачны те или иные критерии отбора слов, входящих в основной словарь, необходимо осознать и провести некоторые дифференциации в составе этого словаря, или точнее – отдельных словарных списков.

Прежде всего словарь должен быть дифференцирован в зависимости от того, какие классы слов в него входят. Важно также и то, являются ли они специфичными или неспецифичными для той или иной темы. Существенно также членение всего словаря на автосемантические и синсемантические элементы. При этом к синсемантическим автор относит главным образом служебные слова – союзы, предлоги, а к автосемантическим – полнозначные слова, представленные именами существительными, глаголами, прилагательными и т.п. Для имен существительных автору представляется также важным их членение на простые и сложные (в словообразовательном отношении) словарные единицы.

Недостаточность такого критерия, как частотность, для репрезентативного отбора лексем, проявляется, по мнению Д. Крона, хотя бы в том, что в языке есть слова, несомненно, относящиеся к основному словарному составу, однако редко встречающиеся в текстах неспециального характера. Таковы, по его наблюдениям, например, такие лексемы, как *Lunge* "легкое" или *Leber* "печень". Поэтому составленные на основе критерия частотности списки должны быть скорректированы и дополнены качественными характеристиками лексем, опирающи-

мися на определенные тематические группировки текстов.

Чтобы избежать слишком общих и потому не подлежащих проверке суждений, автор рецензируемой книги считает необходимым исходить из анализа уже существующих списков лексем, при составлении которых те или иные использованные составителями критерии определенным образом уже повлияли на конечный результат. Некоторые исследователи (Хофман, Эрк, Венглер) строят свои списки исключительно на признаке частотности. Другие (Пфайфер, Ёлер) считают необходимым несколько модифицировать составленные на основе встречаемости лексем списки, хотя отнюдь не все авторы (ср. Пликат) это ясно осознают. Если же используются смешанные критерии (Ёлер, Пликат, Ортман), то при совокупном представлении материала их довольно трудно разграничить.

Общий вывод автора рецензируемой работы состоит в том, что критерий частотности можно сохранить, но он нуждается в существенных дополнениях. Впрочем, некоторые исследователи, на которых опирается Д. Крон, (например, Штегер – Кайл или Кюн) вообще выступают против использования данного критерия при отборе лексем в основные списки.

На основе проведенного анализа и сопоставления списков Д. Крон приходит к некоторым важным заключениям:

1) Различная степень использования критерия частотности может оказаться существенной для состава словаря, включаемого в основные списки у разных авторов.

2) Из числа коммуникативно-прагматических критериев, к которым относится ситуация, интенция и тема, наибольшую роль при отборе словаря играет тематика текстов.

3) Коммуникативная ценность лексем и степень "покрытия" текста определенными лексемами (Textdeckungsgrad), по всей видимости, не совпадают.

Итак, тематика является основным фактором, дифференцирующим словарь и позволяющим представить его в виде ряда основных списков, границы между которыми, впрочем, довольно неотчетливы. По наблюдениям Крона, часть словаря совпадает во всех группах, а часть является специфичной для каждой из групп, т.е. может быть охарактеризована как интратематическая в противоположность интертематическим лексемам. Автор использует для характеристики отдельных лексических групп понятие поля и понятие фрейма. При этом под лексическим полем он понимает тематически связанные слова одного и того же класса, что не

характерно для фрейма: сюда относятся слова различных классов и разрядов, связанные общей темой (путешествие, спорт, еда и т.д.).

Последний этап анализа связан с использованием в группах *hars legomena* — единично употребляемых лексем. При этом различаются инклюзивные и эксклюзивные *hars legomena*, которые базируются или на единичном употреблении в разных текстах, или на репрезентации только в одном из текстов, принадлежащих данной группе.

Эксклюзивные лексемы — это в большинстве своем имена существительные, они тематически специализированы и имеют такой общий признак, как конкретность значения. Напротив эксклюзивный тип содержит до 20% абстрактных имен существительных, половина которых образована от глаголов и (реже) прилагательных. По наблюдениям Д. Крона, у имен больше специфических по тематике лексем (*themenspezifisch*), а среди глаголов более широко представлены неспецифические лексемы (*themennspezifisch*).

Таким образом, в рецензируемой работе затрагивается вопрос о том, в какой степени некоторые особенности состава лексем в отдельных списках, совпадения и расхождения этих списков определяются семантической структурой самих лексем, принадлежащих к тому же к разным грамматическим классам. При определении лексем, включаемых в основной список, должны также учитываться, с точки зрения автора книги, такие их признаки, как сочетаемость (*Anbindbarkeit*), употребительность (*Brauchbarkeit*), понятность (*Verstehbarkeit*) и возможность использования в процессе обучения (*Lernbarkeit*).

Итак, перед автором рецензируемой книги стояло несколько задач, которые и были им последовательно разрешены:

1) Определить на основе глубокого и очень детального анализа уже существующих списков "основных" слов немецкого языка, какой именно принцип отбора слов дает наиболее удачные и убедительные результаты.

2) Показать в этой связи, как могут комбинироваться при этом частотные и коммуникативно-прагматические критерии и какой итог может быть достигнут в результате использования тех или иных подходов.

3) Постулировать необходимость дифференцированного подхода к лексическому материалу, который разграничивается по грамматическим классам слов, по синсемантическим/автосемантическим группам лексем и по критерию единичности /не-единичности употребления слова в отдельных списках.

Выбор основного словаря (основных словарей) возможен на базе очень разных теоретических посылок, но наиболее плодотворным представляется Д. Крону комплексный частотно-коммуникативный критерий (*frequentiell-kommunikativer Ansatz*).

В заключение следует заметить, что объединение собственно лингвистических и дидактических целей, в принципе возможное, все же создает в ряде случаев известную раздвоенность и задач, и результатов этой интересной и, бесспорно, полезной работы. Некоторая противоречивость создается также разнородностью исходного лексикографического материала. Он включает списки,

отражающие наиболее употребительный основной словарь немецкого языка, списки слов, характерных для его отдельных функциональных сфер (язык газеты, научный язык, разговорный язык), и даже для некоторых специфических областей науки (словари физики, химии, математики). Представляется, что задачи отбора лексем для основных списков, используемых в столь разных областях коммуникации, должны значительно различаться, что необходимо учитывать и при использовании и оценке тех или иных критериев отбора лексик.

Н.Н. Семенов

Linguistica Baltica. International journal of Baltic Linguistics / Editor: W. Smoczyński. W. Warszawa, 1992. 302 p.; *Colloquium Pruthenicum Primum*. Papers from the first International Conference of Old Prussian held in Warsaw, September 30-th – October 1-st, 1991 / Ed. by Smoczyński W. and Holvoet A. Warszawa, 1992. 184 p. + I-II.

Первый том журнала *Linguistica Baltica* (LgB) и материалы Первого Коллоквиума по прусскому (древнепрусскому) языку (CPR), проведенного под эгидой созданной в 1990 г. кафедры балтийской филологии Варшавского университета – убедительные свидетельства высокого международного авторитета польской баллистики. В Польше, стране высоко развитой индоевропеистики и славистики, всегда успешно велись и исследования по балтийскому языкознанию. Достаточно напомнить имена Я. Карловича, Я. Бодуэна де Куртенэ, В. Поржезинского, З. Рысевича, Е. Куриловича, Я. Отрембского, Т. Бух, Т. Лер-Сплавиньского, Я. Сафаревича. Последние годы отмечены новым и весьма значительным подъемом.

LgB и CPR содержат более сорока статей, а также (в LgB) – "Рецензии", "Хронику" и "Библиографию" – перечень баллистических публикаций в Польше и других странах за 1990–1991 гг. "Прусская" ориентация CPR по ряду причин соблюдена лишь отчасти. Не менее половины материалов выходят за рамки "узко" прусской проблематики, что как бы компенсируется работами по прусскому языку в LgB.

Статьи LgB и CPR затрагивают важнейшие аспекты баллистики: сравнительно-историческая фонология и морфология, синтаксис, лингвогеография, ареальные отношения, этимология и балто-славянские (балто-индоевропейские) лексические связи, текстология древних памятников, ономастика, гидронимика и др. Широкий диапазон проблематики и мно-

гочисленность работ обуславливает фрагментарность настоящей рецензии. Названия статей ради краткости приходится опускать.

Рассматривая появление рефлексов балт. *ā на месте ожидаемого *d, например, в лит. *sodinti* 'садить' (модель апофонии *sed-~*sod-~*sēd-~*sōd- предполагала бы лит. *suodinti, ср. *suodžiai* 'сажа'), А. Баммесбергер усматривает его главную причину в совпадении рефлексов и.-е. *o, *a, *ā в балт. *a, что обусловило возможность преобразования исходного и.-е. *sod-: *sōd- (*suodžiai*) в балт. *sad-: *sād- (лит. *sodinti*) по аналогии с балт. *sta-: *stā- (лит. *statyti* 'ставить' и *stoti* 'стать') <и.-е. *stā-: *stā- (LgB, с. 49–54). А. Баммесбергер придерживается, по-видимому, традиционных взглядов на качество балт. рефлексов и.-е. *o, *a, *ā, чего нельзя сказать об А. Брейдаке. Исходя из большей архаичности прусского в сравнении с литовским, и прусского помезанского диалекта (Эльбингского словаря, далее Э) в сравнении с самбийским (в катехизисах), он аргументирует точку зрения, по которой написания *hordus* 'борода' (Э 101) и под. отражают протобалт. рефлекс и.-е. *o и *a, а написания типа *moazo* 'тетка' или *brote* 'брат' (Э 178, 173) – протобалт. рефлекс и.-е. *ā (LgB, с. 173–178). Соглашаясь, что высокая частотность употребления тех или иных слова может быть причиной изменения их фонетического облика (ср. англ. *God be with you* > *Good bye*), приходится тем не менее признать малоэффективными попытки В. Маньчака